

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ АРИДНЫХ ЗОН
КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА
ОТДЕЛЕНИЯ НАУК О ЗЕМЛЕ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**VIII Всероссийское совещание
по изучению четвертичного периода:**

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАРТЕРА,
ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Сборник статей

Ростов-на-Дону
10–15 июня 2013 г.

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2013

При поддержке гранта РФФИ № 13-05-06019, Отделения наук о Земле РАН,
Программы фундаментальных исследований ОНЗ РАН № 13 «Географические основы
устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов»,
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №28
«Проблемы происхождения жизни и становления биосферы»

Главный редактор

Г.Г. Матишов

Редакционная коллегия:

Ю.А. Лаврушин, В.В. Титов, А.С. Тесаков

В78 VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». Сб. статей (г. Ростов-на-Дону, 10–15 июня 2013 г.). – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – 764 с. – ISBN 978-5-4358-0059-3.

Книга содержит статьи по материалам 8-го Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода, проведенного в г. Ростове-на-Дону (Ростовская область). Сообщения касаются широкого спектра проблем, связанных с изучением четвертичных морских и континентальных отложений Европы и Азии. Рассматриваются палеобиологическая летопись плейстоцена и голоцена. Особое внимание уделяется вопросам палеогеографии, климатических изменений в четвертичном периоде, стратиграфии и седиментологии в Восточной Европе и Азии. Показаны новейшие данные изучения тектонической и климатической летописи. Обсуждаются вопросы распространения и хронологии палеолитических стоянок, адаптации древнего человека к палеосреде.

Издание предназначено для широкого круга геологов-стратиграфов, палеонтологов, палеогеографов и археологов.

УДК [903.211.+ 551.89](4/5)

Материалы публикуются с максимальным сохранением авторской редакции.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE

INSTITUTE OF ARID ZONES

**COMMITTEE ON QUATERNARY RESEARCHES OF EARTH SCIENCES DEPARTMENT
GEOLOGICAL INSTITUTE**

VIII All-Russian Conference on Quaternary Research:

«FUNDAMENTAL PROBLEMS OF QUATERNARY, RESULTS AND MAIN TRENDS OF FUTURE STUDIES»

Collection of papers

Rostov-on-Don

10-15 June 2013

**Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers**

2013

О.В. Лозовская¹, В.М. Лозовский¹, А.Н. Мазуркевич²

¹Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
olozamostje@gmail.com, zamostje68@gmail.com

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия
a-mazurkevich@mail.ru

O.V. Lozovskaya¹, V.M. Lozovski¹, A.N. Mazurkevich²

¹Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

²The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Стоянка Замостье 2 относится к типу озерных поселений охотников-рыболовов, характерных для лесной зоны Восточной Европы в среднем голоцене. Современный ландшафт окрестностей памятника представляет собой низкую пойму реки Дубна (приток Волги), занимающую часть древней озерной котловины, образование которой связано с экзарационной деятельностью ледниковых покровов (Алешинская и др., 2001). Она частично дренируется транзитной по отношению к ней р. Дубна, текущей в настоящее время в искусственном русле. В 2 км к В от стоянки сохранились остатки некогда обширного озера Заболотского, окруженного заболоченной и заросшей низиной дренированной реки Сулать. Западный борт котловины очерчен озерной террасой в 1 км к ЮЗ от стоянки, восточный борт представляет собой террасированное подножие камовых холмов на расстоянии 4–5 км. Склоны террасы выположенные, относительная высота ее края над низиной около 1 м.

Современные пойменные отложения представлены озерно-болотно-аллювиальным комплексом, общая мощность которых от 1–3 до 15 м и более (по данным Института Мосгипроводхоз). Ниже залегают отложения морены (флювиогляциальные песчано-галечные отложения) среднечетвертичного возраста.

В рассматриваемой гляциодепрессии озерные бассейны, связанные между собой водотоками, существовали на протяжении большей части голоцена, однако их размеры и очертания береговой линии претерпевали значительные изменения. Именно такие условия – перемычки между озерными расширениями – привлекали группы охотников-рыболовов на протяжении всего атлантического периода голоцена.

В настоящее время древний рельеф стоянки Замостье 2 не читается, поверхность поймы имеет полого-волнистый характер за счет многочисленных микро понижений и повышений. Морфологический анализ микрорельефа позволяет предположить, что данная территория представляла собой лагунную

зону водоема, открывавшегося в северном направлении (Lozovski et al., 2012). В южном направлении, вероятно, существовала сухопутная перемычка, разделяющая два палеоводоема, которые соединялись протокой. Берега палеоводоема находились на месте современных возвышенностей, предположительно на уровне 128 м. На это указывает распространение торфяников. В районе стоянки виден мыс, вдающийся в водоем. Наличие мыса привело к формированию лагунных условий (залива) и отмелей (отметки 128–127 м), благоприятных для жизнедеятельности. Основное направление течения по-видимому совпадало с нынешним направлением течения в р.Дубна.

Стоянка Замостье 2, прорезанная искусственным руслом реки Дубна, включает два исследованных участка – раскоп вдоль берега полосой 32 м (160 кв.м) и подводный участок на дне реки в южной части стоянки, обследованный на площади 75 кв.м. Археологический материал включает инвентарь четырех поселений периодов позднего мезолита, раннего и среднего неолита в интервале с начала VII до середины V тыс. cal BC. Мощность культурных слоев, залегающих в мокрых торфяниковых отложениях, составляет более 1 м. Помимо многочисленных орудий из камня, кости, рога и глины (Lozovski, 1996), на стоянке найдены остатки разновременных деревянных конструкций (Лозовская и др., 2012).

Анализ продольного разреза (32 м, С-Ю) памятника показал существенную разницу в осадконакоплении южной и северной раскопанных частей стоянки. Так, северный участок отличается равномерным и регулярным характером отложений, практически горизонтальным залеганием культурных слоев. На основе распределения артефактов, их численности, состава и положения в культурном слое можно с уверенностью говорить о существовании на этом месте жилой площадки для периодов раннего неолита и позднего мезолита (верхний слой). Нижний слой позднего мезолита не обладает выраженными чертами дневной поверхности поселения, но исходя из контекста находок и вме-

щающих их отложений, может рассматриваться как переработанный на месте в результате прибрежной волновой деятельности. В южной части разреза поведение литологических и культурных слоев резко изменяется, отмечаются прогибы и разрывы слоев и их разнонаправленная деформация. Эти явления могут быть интерпретированы как свидетельства воздействия достаточно активной водной среды – озера или протоки.

Именно в южной части стоянки были найдены рыболовные верши конической формы из расщепленных сосновых лучин (Лозовский, 1997; Лозовская и др., 2012). Их расположение компактной группой, в окружении вертикально вбитых кольев и отдельно лежащих березовых столбов, водный характер отложений и находки костей рыб (окунь, ерш) в анатомическом порядке, позволяют предполагать, что они были оставлены в воде, возможно, недалеко от берега. Верши датируются серединой VI тыс. cal BC (ранний неолит).

Подводные разведки участка дна реки, прилегающего к раскопу с вершами, позволили выявить другие деревянные объекты, также предположительно связанные с рыболовным промыслом. Это конструкции из расщепленных лучин, в том числе одна перевязанная веревочками, которые в настоящий момент интерпретируются как легкие перегородки и датируются концом VII тыс. cal BC (верхний слой позднего мезолита). А также вертикально вбитые колья (150 экз.) небольшого диаметра, расположенные изолированно или регулярными скоплениями (Лозовская и др., 2012). Колья сделаны из разных пород дерева, среди которых преобладает граб (40), реже представлена черемуха (19), тополь (19), ива (15), вяз (15) и сосна (11), другие породы единичны (ольха, клен, береза, ясень) (определения к.б.н. М.И. Колосовой, ГЭ). Колья разновременны, выделяются четыре хронологических группы (на основании 18 дат C14) – ок.6150–6000 cal BC (поздний мезолит), ок.5300–5100 cal BC (ранний неолит), ок.4950–4650 cal BC (рубеж раннего/среднего неолита) и ок. 4550–4350 cal BC (средний неолит), которые могут маркировать определенную глубину водоема, благоприятную для экономической деятельности.

Резкое повышение уровня воды в раннем неолите фиксируется по археологическим данным по сильным разрушениям (промоинам) мощного верхнего мезолитического слоя и расположению рыболовных вершей непосредственно над ним (прослойка местами составляет менее 3 см). В то же время расположенные в 5–7 м к ЮЮВ «легкие перегородки» того же возраста указывают также на близкое соседство палеоводоема, перепад высот составляет чуть более 1 м, берег имел заметный уклон к воде.

Сопоставление имеющихся данных по геологии и рельефу района стоянки с результатами археологических исследований позволяет связать разные этапы жизни на поселении с определенными палеогеографическими событиями и, прежде всего с изменением размеров палеоводоемов. Нижний культурный слой стоянки (ок.6900–6700 cal BC), маркирует существование поселения древнего человека на пологом берегу крупного палеозера в период непродолжительного понижения уровня воды. Стоянка располагалась на мысу, глубоко вдающемся в озеро. Для этого периода фиксируется использование лодок (весла), сетей (поплавки) и массивных крючков, рыбный рацион наиболее разнообразен (11 видов), представлены отдельные крупные особи сома и судака, размеры щук больше, чем в вышележащих слоях (Radu, Desse-Berset, 2012). Все виды одинаково приспособлены для обитания в проточной воде или озере, но предпочитают неглубокие, хорошо прогреваемые водоемы, богатые растительностью. Для изготовления деревянного инвентаря чаще всего использовались сосна, береза и вяз (Лозовская, Колосова, 2010). Это в целом согласуется с данными по составу лесов, в которых преобладали сосна и береза при незначительном участии широколиственных пород (вяз, липа), лещины в подлеске и ольхи по берегам водоемов (Алешинская и др., 2001). Постепенный подъем воды в результате последующего трансгрессивного этапа прервали жизнь на этом участке стоянки на несколько сотен лет.

Верхний позднемезолитический слой сформировался ок. 6250–6000 cal BC в условиях регрессивного этапа палеоводоема, на что указывает площадь распространения мощного культурного слоя и состав отложений. Поселение располагалось непосредственно на берегу протоки. Кроме заградных сооружений для рыбной ловли использовались лодки (весла), сети (поплавки), крючки и гарпуны (зубчатые острия). Видовой состав рыб менее разнообразен, преобладают остатки щуки, окуня и карповых; размеры рыб небольшие, возраст до 3 лет. Состав леса изменился в сторону увеличения разнообразия лиственных деревьев, появляется пыльца дуба. Однако для изготовления деревянных орудий в основном используется сосна, в меньшей степени ива, береза, вяз. Конструкции из лучин выполнены из расщепленной сосны и ивы. В целом, эти данные хорошо вписываются в схему палеоэкологических реконструкций для всего Волго-Окского междуречья, указывающих на постепенное понижение уровня озерных водоемов с пиком регрессии ок.7200–7100 uncal BP.

Характер разрушений и размыва верхнего мезолитического слоя в прибрежной зоне стоянки Замостье 2 маркирует резкий подъем уровня воды

в начале неолита. Береговая линия палеозера отодвинулась глубже на сушу, если судить по положению рыболовных вершей. Датировка вершей совпадает с максимум трансгрессии по данным для региона в целом. Изученная жилая площадка на северном участке стоянки синхронна или моложе этой даты. Отсутствие на данный момент кольев этого периода в русле современной Дубны, возможно, объясняется большой глубиной водоема в этом месте. Можно также предположить функционирование дополнительной протоки, зафиксированной по данным анализа современного микрорельефа. Хозяйство населения было сконцентрировано вокруг рыбной ловли. Найдено большое число стандартных крючков и разнообразные типы гарпунов, которые особенно эффективно могли использовать в период нереста. В это время видовой состав пойманной рыбы уменьшается (до 6), преобладают мелкие особи щуки, окуня, ерша и карповых. В ландшафте начинают господствовать смешанные леса, количество сосны падает из-за неблагоприятных условий произрастания, но верши изготовлены из крупных стволов сосны, среди мелкого инвентаря есть изделия из сосны, липы и вяза. В зоне доступа росла калина, которая активно использовалась в пищу (нагар).

Конец раннего – первая половина среднего неолита ок. 4950–4350 cal BC, представленные многочисленными кольями в русле Дубны и выраженным

культурным слоем льяловской культуры в северной части стоянки, соответствовали относительно низкому уровню воды палеоводоема. Климатический оптимум голоцена характеризовался широким распространением ольхи, господствовали смешанные или широколиственные леса (береза, дуб, вяз, липа, лещина). Для кольев использовался широкий спектр пород деревьев, в основном произраставших в пойменных лесах – тополь, ива, ольха, черемуха, а также граб. Среди остатков рыб представлены щука, окунь и карповые (7 видов). В результате последовавшего затем регионального подъема воды жизнь на поселении надолго прервалась.

Таким образом, на протяжении более двух тысяч лет с позднего мезолита до среднего неолита поселения древних людей были приурочены к самому берегу водоема. Хозяйственное освоение водных пространств, выраженное в сооружении деревянных конструкций, связывается в одних случаях с регрессивными фазами (верхний мезолитический слой и конец раннего/средний неолит), в других случаях с мелководными участками трансгрессивного этапа (ранний неолит). Существенным в данном случае, вероятно, являлась глубина водоема. Разница по уровню залегания ранне-неолитических вершей и «перегородок» позднего мезолита составляет не менее 130 см.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 11–06–00090-а.

Список литературы

1. Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 / Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Сергиев Посад, 2001. С. 248–254.
2. Лозовская О.В., Колосова М.И. Особенности использования сырья для изготовления деревянного инвентаря в позднем мезолите по материалам стоянки Замостье 2 // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб-Москва-Великий Новгород, 2011. С. 168–169.
3. Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н., Clemente Conte I., Gassiot E. Деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области): новые данные // КСИА, 2012. № 227. С. 248–256.
4. Лозовский В.М. Рыболовные сооружения на стоянке Замостье-2 в контексте археологических и этнографических данных // Древности Залесского края. Сергиев Посад, 1997. С. 52–65.
5. Lozovski V. Zamostje 2: the Last Prehistoric Hunter-Fishers of the Russian Plain. Treignes, CEDARC, 1996.
6. Lozovski V. M., Mazurkevich A. N., Lozovskaya O. V., Mazurkevich K. N., Hookk D. Yu., Kolosova M. I. Paleoenvironment in the Late Mesolithic-Early Neolithic at Zamostje 2 site / Geomorphic Processes and Geoarchaeology: from Landscape Archaeology to Archaeotourism. Moscow-Smolensk, 2012. P.168–170.
7. Radu V., Desse-Berset N. The fish from Zamostje and their importance for the last hunter-gatherers of the Russian plain (Mesolithic-Neolithic) // BAR International Series 2354. 2012. P. 147–161.

**VIII Всероссийское совещание
по изучению четвертичного периода:
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАРТЕРА,
ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Сборник статей

Техническая редакция: *Ю.М. Валова-Романенко,
С.А. Шестак*
Верстка *И.В. Кубеш*
Оформление обложки *А.В. Коржов*

Подписано в печать 30.05.2013
Формат 60×84/8. Бумага офсетная
Печать цифровая
Усл. печ. л. 89,13. Тираж 350 экз.

Издательство ЮНЦ РАН
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Тел. (863) 250-98-21. E-mail ssc-ras@ssc-ras.ru

Отпечатано DSM Group.

ИП Лункина Н.В. Св-во № 002418081.
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66, 263-13-17
E-mail: dsmgroup@mail.ru, dsmgroup@yandex.ru